Автор: admin
21.07.2014 12:32 -

Водяной

Водяной (Воденик, Водовик, Водыльник, Водяник, Водяной дедушка, Водяной дьявол, Дедко Водяной дьявол, Водяной лембой, Водяной леший, Водяной хозяин, Водяной царь, Воден-царь, Царь-Водяник, Водяной шишок, Водяной шут, Кривохвостик) - хозяин и владыка вод, водяной злобный дух, а потому всеми и повсюду причисляется к настоящим чертям.
Народ представляет Водяного голым пучеглазым старичком, с рыбьим хвостом и большим одутловатым брюхом и опухшим лицом (свойственного утопленникам), что вполне соответствует его стихийному характеру (имеется ввиду характеру стихии воды). Он опутан тиной, иногда имеет большую окладистую бороду, зелёные усы. Вместе с этим, как и все облачные духи, он - горький пьяница.
Водяные пасут на дне рек и озёр стада своих коров - сомов, карпов, лещей и прочей рыбы. Командует русалками, ундинами и прочими водными жителями.
Обитает чаще в омутах, любит селиться под водяной мельницей. Он способен разрушить запруды, потому его надо умилостивить, принеся в жертву какое-нибудь животное. Может оборачиваться крупной рыбой, ребёнком или лошадью.
Водовики почти всегда женаты и имеют по многу детей; женятся они на водяных девах, утопленницах и тех несчастных девушках, которые были прокляты родителями и вследствие этого проклятия уведены нечистою силою в подводные селения.
Недоброжелательство Водяного к людям выражается в том, что он неустанно сторожит (следит) за каждым человеком, являющимся, по разным надобностям, в его сырых и мокрых владениях. Он уносит на безвозвратное жильё всех, кто вздумает летней порой купаться в реках и озёрах после солнечного заката, или в самый полдень, или в самую полночь. Под водой он обращает свою добычу в кабальных рабочих (рабов), заставляет их переливать воду, таскать и перемывать песок и т.п.
Никогда не умирая, Водяные, тем не менее, на переменах луны (лунных фазах) изменяются: на молодике (новолунии) они и сами молоды, на ущербе (полнолунии) превращаются в стариков.
На юге Руси представляются с человеческим туловищем, но с рыбьим хвостом вместо ног; водяные северных холодных лесов - чумазые и рогатые (видимой по этой причине, их иногда отождествляют с Лешими).
Водяной находится в непримиримо враждебных отношениях с дедушкой домовым, с которым, при случайных встречах, неукоснительно вступает в драку.
В случае, когда Водяной живёт на болотах, его называют также Болотняник. Особой силой наделялись родниковые Водяные, ведь родники, по преданиям, возникли от удара молнии Перуна - самого сильного славянского божества. Такие ключи назывались "гремячими" и это сохранилось в названии многих источников.
«Воденики есть в каждой воды. Чого у нас небольшая копань (пруд), а и тут е воденик» (Петербургская область); «Машозерский водяник проиграл в карты Онежскому всю

ряпуху» (Олонецкая область); «В чистом поле бежит река черна, по этой реке черной ездит черт с чертовкой, а водяной с водяновкой в одно весло не гребут, одной думы не думают, совет не советуют» (из заговора, Архангельская область); «Когда пьешь квас, считается предосудительным глядеть в это время в поверхность его, или смотреть в колодец, ведро, вообще в воду, потому что может сказаться водяной и напугать своей чертовой образиной» (Вологодская область); «Вышел к ним старшой водяник и девку с собой вывел: хорошая такая девушка, в богатом снаряде...» (Олонецкая область); «Цариця по утрам стряпала, а девоцька вокруг ей кружилась да мешала стряпать. Мать раз и скаже: „На те воденник!“» (Архангельская область).
Образ водяного - один из наиболее распространенных и «любимых» на Руси. Он сложен и полисемантичен. Водяной может быть и «живой» водной стихией, и «хозяином» воды (реки, озера и т. п.), и обитающим в воде нечистым духом, часто именуемым чертом. Водяной - «живая» стихия воды - выглядит и ведет себя в общем-то так же, как озеро, река или пруд: он просыпается весной (по поверьям некоторых районов России - 16 апреля); радуется весной новоселью (Тамбовская область); когда вода в реке рябит - это сердится водяной (Тамбовская область), наводнение - свадьба водяных; мутный вал, несущийся по реке, - их лошади (чертовы кони): «Водяные любят иногда пошалить. (...) Вощерма (река) вдруг зашумела, поднялась, вышла из берегов, и пошел по ней страшный вал, который на пути своем прорвал все плотины на мельницах, сорвал все мосты. Мужички поглядят на все разрушения по Вощерме да и примолвят: "Дьяволы эти водяные! Небось не по-нашему разгулялись со свадьбой-то, да и поезд-от, знать, через горлышко хватил; вишь как разомчался"» (Вятская область).
Наводнение 1800 г. под Петрозаводском было, по мнению местных жителей, «не чем иным как свадьбой в водяном царстве», а гул перемешанной с песком и глиной воды - «музыкой водяных» (Барсов, 1874 год).
Иногда водяной словно являет собой всю реку: пена - это у водяного слюна со рта бежит, а тина - «это волосья евоныи, он как осерчает, так и зачнет волосы-то выдирать с головы да с бороды, только клочья летят. Он лохматый-прелохматый, - волосья-то предлинные, длинные. Станет он свои кудри расчесывать чесалом (гребнем), ну и запутляется, потому горазд кудрявый уродился... Сучья-то чесало, самое и есте, ему таким не дойдет, как у нас бабы да девки чешутся, потому башка больно неохватиста, что твой котел... Ну вот, как он это чесанет себя с сердцов-то... волосья на сучьях и остаются. (...) Он вытащит-то прядь, а на место ее чуть что не копна вырастет» (Новгородская область).
Жители Восточной Сибири рассказывали, что у водяного борода «как трава-то растет, тина-то сама. Вот с этой тины борода длинная. Волосы большие, тоже с этой тины. Тело такое, переливается, как рыбья чешуя, но это не чешуя, (...) а руки-то, как у лягушки - четыре пальца» (Читинская область).
Рыба - традиционный облик водяного, хотя чаще всего он то рыба, то человек; и рыба, и человек или ездит на рыбе. Любимый «конь» водяного - сом (Тамбовская область) (Даль, 1880 год). «У водяного есть своя рыба, называемая лешня или чертова рыба (подкамешник). В некоторых местах и налим считается чертовой рыбой и потому его не едят» (Вологодская область).
Водяной может быть «щукой без наросного пера» (Вятская область), может «напоминать налима» (Вологодская область), быть просто «громадной рыбой» (Вологодская область) или рыбой, ведущей себя необычно: «Один мельник ловил рыбу

ночью. Вдруг к нему в лодку вскочила большая рыбина. Мельник догадался, что это водяной, и быстро надел на рыбу крест. Рыба жалобно стала просить мельника отпустить ее... Наконец он сжалился над водяным, но взял с него слово никогда не размывать мельницу весною» (Новгородская область).
По общерусским поверьям, водяной может быть человеком с рыбьим хвостом вместо ног. Водяной-полурыба имеет особое название - «навпа» (Смоленская область) или «павпа» (Костромская, Смоленская, Нижегородская, Томская, Якутская области) (Черепанова, 1983 год).
Кроме рыбьих обликов, водяному свойственны и птичьи. Чаще всего водяной бывает именно обитающей на воде птицей - лебедем (Тульская, Олонецкая область), селезнем (Юг), гусем, точнее, человеком с гусиными руками и ногами (Олонецкая область).
В рыбьих и птичьих обликах водяного отразились естественные представления о том, что рыбы и водяные птицы - «хозяева» воды. Еще в I тысячелетии н. э. восточные славяне «нарицали реку богиней», а «зверя, живущего в ней», - Богом.
Водяной может быть и собакой (Архангельская, Петербургская области), черной кошкой (Вологодская область), свиньей (Новгородская область).
Одно из самых излюбленных обличий водяного (точнее, его любимое животное) - лошадь (реже - корова); водяной появляется в виде лошади, коровы, старика или женщины с длинными волосами (Олон., Сев. Дв., Лен., Волог., Новг., Костр., Твер., Пенз. области).
По распространенным поверьям, водяной «хорошо держит коров» (Оять), имеет табуны и стада, которых время от времени (например, на Новый год) выпускает пастись к устью реки (Сев., Сиб.).
Если приметить такое стадо и успеть обежать его с иконой, то можно получить коров водяного. Крестьяне Архангельской губернии считали, что подходить к стаду водяного опасно - завербует себе в прислужники. В рассказе, записанном в Поволжье, водяной с арканом бегает по острову за белой лошадью: «Горбоносый старый старик, волосы до пят, всклокочены, бородища по пояс, глаза так и искрятся, как звезды, то затухнут, то загорятся. Сам такой грязный, зеленый, волосы как бодяга!» Лошадь (живая или сдохшая) или лошадиный череп, которые бросали в воду, были традиционными жертвами, подарками водяному.
Водяной хозяин часто предстает и человеком. Он «ходит нагой или косматый, бородатый, в тине, иногда с зеленой бородой» (Даль, 1880 год); водяной похож на обычного человека (Архангельская область), он как человек, но почернее (Олонецкая область), у него очень длинные волосы (Вологодская область). Водяной может быть и ребенком, «недоросточком с пестрыми волосами» (Олонецкая и Вятская области). Появляется он и высоким здоровым мужиком, который «с лица черен, а голова как сенная копна» (Олонецкая область).
Как и русалки, водяные женщины, водяной хозяин любит расчесывать свои длинные волосы (почему иногда именуется «кум Гребень») (Успенский, 1982 год). Такое расчесывание, видимо, колдовское занятие, связанное со способностью водяных хозяев повелевать стихиями.
В XIX веке среди русских крестьян были популярны рассказы о гребне водяного (о гребне русалки, водяной женщины); нашедший такой гребень должен был вернуть его водяному, иначе его ждали беды.
Иногда водяной принимает облик «бабы с гребнем», показывается в женском обличье, напоминающем водяниху, русалку (точнее - облики этих водяных духов в поверьях

смешиваются.
В Тульской губернии рассказывали, что водяной хозяин подобен лешему, только шерсть у него белая. Архангельские крестьяне, напротив, полагали, что он «такой же черный и мохнатый как и леший». Водяной - косматый, черный, «волосья длинны, черны и по самую з...» (Восточная Сибирь). Он может быть схож с чертом: «мохнатый как метла» (Новгородская область); с длинным хвостом (Восточная Сибирь); черный, в шерсти (Новгородская область); с рогами (Тульская область); лохматый, черный, с хвостом (Архангельская область). Часто он прямо именуется чертом (Мурм., Волог., Арх., Костр., Нижегор., Орл., Вятск. области).
Один из наиболее распространенных обликов водяного - старик с длинной седой или зеленой бородой (Мурманская, Архангельская, Олонецкая, Вологодская, Новгородская, Тульская, Тамбовская области); водяной - дед в красной рубахе (Ярославская область). В Олонецкой губернии лембой - царь водяной - невысокий старик с седыми распущенными волосами и длинными руками. Он ходит с палицей. В Архангельской губернии водяной хозяин - дедушко водяной с бородой по пояс. Ряд исследователей считает, что в этом облике водяного отразилось представление о нем не только как о «хозяине» стихии в человеческом облике, но и как о «водяном деде, прадеде», то есть о предке. На Ярославщине оскорбивший бранью или каким-либо неуместным действием воду, опуская в нее кусок хлеба с поклоном, произносил: «На море, на океане, на острове, на Буяне, гулял добрый молодец, да соскучился, пришел он к тебе, матушка вода, с повислою головой да с повинною. Прости меня, матушка вода, простите меня и вы, водяные деды и прадеды, отцы и матери и ваши малые детушки, чем я кого прогневил».
В человеческом образе водяного, видимо, отражены и представления о нем как о покойнике; по общераспространенным поверьям, водяной хозяин «утаскивает к себе» тонущих людей; некоторые из них впоследствии также становятся водяными. Показываясь людям, водяной может принимать и обличье их знакомых, соседей, родственников.
Водяной часто имеет «смешанный» облик: у него собачьи ноги и туловище с шерстью как у выдры (Сургутская область); днем он рыба (сом), а ночью - старик с длинной зеленоватой бородой и сосновой плесой (Тамбовская область). Водяной имеет «коровье брюхо, лошадиные ноги, островерхую шапку» (Вятская область). Водяной хозяин высокий, оброс мохом и травой, у него черный нос величиной с рыбацкий сапог, глаза большие, красные; он может принимать вид толстого бревна с небольшими крыльями и летать над водою (Вологодская область), у водяного борода и волосы зеленые, а на исходе луны - белые (Орловская область). Водяной - одетая моховым покровом щука, которая держит морду по воде (Новгородская область), у водяного - длинные пальцы, вместо рук - лапы, на голове - рога; или коровьи ноги и хвост (Смоленская область). Водяной с длинными волосами (или с небольшими рогами), тело его в чешуе, пальцы рук и ног длинные, между ними - перепонки (Вологодская область и Восточная Сибирь).
В рассказе рыбака с Ильмень-озера облик водяного пугающе расплывчат: «В Вишере мы ловили раз рыбу; поймали ее много; пудов тридцать одних щук буди. Вдруг сделалось холодно, а мы и потянули нивод, да вдруг вытащили что-то тяжелое; думали, стирва, - ан что-то черное, да так и ворочается, а от него холод. Да еще прежде в лису откликивалось, ажно нас страх взял. Мы, вишь ты, как его вытащили, так вси и убижали на гору да ну хреститься. Один догадался: накинул на ниго питлю, что на щук

накидывается. С полчаса лежал он на земли, а как только солнце стало подыматься, он давай поворачиваться, да окуныватся, да окуныватся, да с бродцом-то в воду вниз и ушел. Мы до солнца и не вытаскивали бродца, а потом как вытащили, то уж ничего и не было, а только холод пошел от бродца, а вода стала горячая. Нам, слышь ты, после старец сказывал: знать это он рыбу-то заганивал».
Особо склонный к метаморфозам водяной, который, образно говоря, «плещется то человеком, то рыбою», - воплощение своенравной стихии воды: «Мужики деревни Заватья рассказывают, как они ежедневно, в продолжение двух недель, были свидетелями игры водяного. Смотрят на реку - тихо: вдруг вода заклубится, запенится и из нее выскочит что-то такое, чего нельзя назвать ни человеком, ни рыбой. Чудо скроется, и опять все тихо, а в полверсте от того места клубится и пенится вода и выскакивает опять то же чудо» (Архангельская область).
Тем не менее, при всем кажущемся многообразии обликов водяного, набор их, в общем-то, ограничен. Водяные - это и наиболее почитаемые, отмеченные в поверьях существа, связанные с водой, - некоторые рыбы, водяные птицы. Водяной - «хозяин» дарующей жизнь и урожай воды, соответственно, и «хозяин плодородия». Он может принимать традиционный облик «индоевропейского демона плодородия» - коня (Лосев, 1982 год). По своей независимости, коварству, непредсказуемости водяной в поверьях соотнесен с чертом (и, видимо, с обликами черта, нечистого духа - собакой, кошкой). Многоликий образ водяного как бы одновременно содержит в себе все стадии формирования представлений о водяном хозяине (от «живой» стихии и «бога-зверя в ней» - к «хозяину» стихии в человеческом облике). Само название «водяной» появилось в России, видимо, не ранее XVII в. До XVII в. водяному соответствовали водяной нечистый, водяные демоны средневековых житий, повестей, лешая и водяная сила в заговорах XVII в.
"Рыба в воду, чёрт на уду, кривохвостик на крючок" (пожелание рыболову) (Пермская область).
Семью водяного крестьяне обычно не описывают подробно. Иногда говорится, что «водяные живут домохозяевами, с семьей» и у них есть жены, которые безобразны (Архангельская и Вятская области). Есть у водяных и дети, которых порою ловят и отпускают за выкуп рыбаки.
Мужики, «неводя рыбу, вытащили из озера сетьми ребенка; ребенок резвился, играл, когда опускали его в воду, и плакал, томился, если вносили его в избу. Мужик-рыболов, поймавший ребенка, сказал ему однажды: „Слушай, мальчик, больше тебя томить я не буду, пущу к отцу в озеро, только услужи и ты мне: я по вечеру расставлю сети, нагони, дружок, в них побольше рыбы“. Ребенок, сидевший на шестке, задрожал, и глазки его засверкали.
Мужик расставил крепкие сети на озере, посадил ребенка в ушат и, вынесши на берег, бросил в воду.
Поутру приходит мужик осматривать сеть: полна рыбы!» (Архангельская область).
Обитатели дома водяного - чертенята (Вятская область), у хаты водяного множество детей-чертенят, шумно, играет музыка (Тульская область). Правда, по сообщению из Архангельской губернии, своих детей у водяного нет, и поэтому он топит купающихся ребятишек. В повествовании из Новгородской губернии работник видит, как водяной с семейством обедает под мельничным колесом. Жен водяных иногда именуют «водянихами» и «русалками», но, по общераспространенным поверьям, водяные обычно

женятся на утопленницах или «отсуленных» им девушках.
Жители Архангельской губернии рассказывали о тоскующей по земле девушке, ставшей женой водяного, которая пыталась вернуться домой и погибла. В тех же местах записан и другой сюжет - о том, как девушка влюбляется в водяного, ходит к речке и в конце концов он берет ее к себе. Среди вятичей бытует своя версия о женитьбе водяного: он женится на девушке, «отсуленной» ему матерью. Мать долго не может выдать дочь замуж и сетует: «Хоть бы водяной женился». Водяной в облике зажиточного мужика приезжает и увозит дочь, которая затем живет у него и умирает после родов. Популярен среди русских крестьян XIX-XX веках и сюжет о старушке, принимающей роды у жены водяного.
Иногда водяной пытается ходить (и ходит) к понравившимся или заклятым девушкам, женщинам, вдовам. Один из жителей Олонецкой губернии предлагал известному собирателю П. Н. Рыбникову познакомить его с бабой, «к которой и о сю пору похаживают водяники. Чего-чего не делали сродники (...) и заговаривали ее, и ведунов к ней водили, - ничто не берет: сначала как будто полегчает, а немножечко погодя, смотришь, к ней опять лезут из воды незваные гости» (Рыбников, 1910 год). В Олонецкой быличке водяной живет со вдовой, а затем уносит свою «некрещеную» половину умершего ребенка. Такие сюжеты напоминают средневековую «Повесть о бесноватой жене Соломонии», где водяные демоны осаждают Соломонию, рожающую от них детей.
По поверьям Русского Севера, водяные (более сохранившие облики «живых» стихий) женят своих детей между собой. Их свадьбы сопровождаются стихийными бедствиями - не только наводнениями, но и возникновением новых рек, исчезновением озер.
Вообще же, водяных «бесчисленное множество в воде» (Вологодская область), при этом в самом маленьком пруду или ручье есть свой водяной. Среди водяных могут быть и старшие над другими; им подвластны водяные-утопленники, пока не отыщут себе замену (Тульская область). Водяные распоряжаются определенными территориями в воде и могут даже распределяться «по погостам», «по церковным приходам» (и вообще, любят селиться возле церквей (Олонецкая область). Есть среди них и царь, «обходящий дозором свое царство» (Сев., Смол., Тамб. области), но чаще, особенно на Русском Севере, старший водяной похож на «большака с седой бородой», Его, старшего в крестьянской семье.
Излюбленные места жительства водяных, по общерусским понятиям, - омуты (особенно у мельниц), водовороты, глубокие и опасные места на реках и «боготы маленьких речек» (Вологодская область). «Водяной живет в глубочайших ямах, в озерах или реках. Над теми ямами вертит воду. Такие места называются чертовыми домовищами» (Архангельская область). Обитает водяной и в «бездонных болотах» (Новгородская и Смоленская области), и в «провалах под землей», куда, по мнению крестьян Тамбовской губернии, водяные уходят жить на зиму (вместе с русалками и утопленниками): «Находятся они (жилища водяного) глубоко под землей. Ход в них открыт всегда и для всякой нечисти. Водяной уходит туда через отверстия в русле, таинственные отверстия эти бывают во всяком озере».
Верят, что дедушка водяной «живет в мутной воде у мельницы», - сообщал в конце XVIII в. М. Чулков (Чулков, 1786 год).
Жилищем водяного может быть дворец (Смол., Орл., Калуж., Пенз. области). Под водой у водяных есть целые царства: в рассказе из Олонецкой губернии водяной лембой

упрашивает священника взять крест и спуститься с ним под воду - от брошенного вниз креста водяное царство загорается, удовлетворяя мстительные чувства лембоя. Однако чаще жилище водяного - крепкий (или, наоборот, пустой) крестьянский дом, хата (Арх., Олон., Новг., Ряз., Тульск., Калуж., Орл., Самар., Вятск. области). Мотив «подводного житья-бытья», почти такого же, как жизнь людей на земле, - один из наиболее распространенных в крестьянских рассказах о водяном: «И пошли они берегом, дорожка все спускалась вниз, стало как-то холоднее. И пришли они в большое село (подводное) к богатому дому. (...) И встрел их в избе большак - седая голова, седая борода» (Олонецкая область).

Нередко жилище водяного - просто омут, река, озеро или нечто неопределенное под водой - «ровно погреб какой» (Симбирская и Вятская области).

«Занятия» водяного разнообразны. Вода - насущно необходимая, всеохватывающая стихия, и водяной в поверьях некоторых районов России предстает существом почти универсальным. Он (особенно в обличье коня, животных) «хозяин» не только определенных территорий (даже вне воды), но и погоды, плодородия: водяной поднимается над землей тучей, он может создавать реки и озера, двигать острова (Олонецкая область), водяной изменяется вместе с луной - он юноша на молодике, а на ущербе - старик (Максимов, 1903 год); водяной владеет скотом; он дает урожай (рожь) (Тульская область); «нерестится» или «свадебничает», когда зреет рожь (Олонецкая область).

Видимо, именно как существа, связанные со всеобъемлющей стихией воды, водяные обитатели наделяются способностью знать и предсказывать будущее. Один из распространенных способов гаданий - у проруби на конской или коровьей шкуре: «Носят кожу коровью или конёвую к проруби, и тамо садятся на нее, очертясь кругом от проруби огарком. По времени выходят из проруби водяные черти, взяв кожу, и с тою особою, которая сидит на оной, загадавши, носят мгновенно в дальние расстояния, например: в дом будущего жениха и прочая. По окончании же сей работы желают присвоить себе сидящую на коже и с великим стремлением летят к проруби, дабы погрузиться с нею в воду, где успевать должно выговорить при самой проруби "чур сего места", чем спасти себя можно, а инако следует неминуемая погибель» (Чулков, 1786 год).

Могущественный водяной хозяин, от которого зависят многие стороны бытия человека, в русских поверьях наиболее ярко проявляет себя все же как «хозяин» рек и озер. В первую очередь от него зависит удача рыбаков и благополучие мельников, пчеловодов, участь всех людей, находящихся у воды или на воде.

Отношения водяного с рыбаками описаны не очень подробно: традиционно водяного «кормят», угощают - перед началом лова ему бросают две-три рыбы, крошки хлеба, посуду с остатками вина (Тамбовская область и др.) (Зеленин, 1991 год); бросают на воду табак и приговаривают: «На тебе табачку, а нам дай рыбки!» Ему возвращают, кидая в воду, и первую выловленную рыбу или часть улова. «Весною, когда хотят в первый раз ловить рыбу, то, прежде чем намочить сети, берут хлеб-соль и бросают в воду. Это делается для того, чтобы круглый год был хороший улов рыбы» (Енис.). В Вологодской губернии рыбаки бросали в воду худой сапог (лапоть) с портянкой: «На тебе, черт, лапти, загоняй рыбу!» «К пальцам вершей привязывают высушенную лесную ящерицу, и тогда рыба хорошо ловится. Ящерицы эти ловятся и высушиваются заранее. Устьсысольские зыряне, отправляясь в плавание и отчалив от берега, бросают в воду

столько кусков хлеба, сколько седоков в лодке, - в жертву водяному» (Вологодская область).
«На Онежском озере рыбаки накануне Николина дня (19 декабря) делают на берегу похожее на человека соломенное чучело, надевают на него портянки и рубаху и в дырявой лодке спускают его на воду. Разумеется, оно тонет. Это и является жертвой. Чтобы лов был удачным, севернорусские Вологодской губернии первую забитую острогой рыбу закапывают в землю» (Зеленин, 1991 год).
Водяного хозяина дарили, угощали не только рыбаки, но и жившие близ рек, озер крестьяне. Обычно весной, при пробуждении водяного, для него бросали в воду (топили) сдохших или живых лошадей, бараньи головы, петухов, хлеб, масло, мед с приговорами, например: «На тебе, дедушка, гостинец на новоселье, люби и жалуй нашу семью». Жертвовать водяному могли на Николины дни (22 мая и 19 декабря) (Успенский, 1982 год) и на Никиту-гусятника (28 сентября). В рассказе из Орловской губернии дружный с водяным поп каждый год привозит ему и вываливает в воду воз испорченного хлеба.
Водяной хозяин следит за своими владениями и требует соблюдения при ловле рыбы определенных правил. Он любит почет и мстит за злые шутки; ловля с подсветом и глубокое опускание невода его злят (Орловская область). Он может забраться в невод, порвав его и спутав, если невод плохо починен или вязан в праздники (Олонецкая область). Запрет ловить рыбу во время праздников в Приангарье мотивировали так: «Она собирается вся в кучу, возьми и людей в церкви, сразу всех можно выневодить».
Водяной не любит шумных людей, не переносит, когда у воды поминают зайца, медведя, попа, дьяка, Господа Бога и вообще много и без дела болтают: «Около зимника есть заездок. Дядя Степан говорил, что в этом месте много попадает рыбы, только не надо ничего говорить. У меня из рук три раза верши вышибал. Я как увижу рыбу, каждый раз и скажу: "Ну Слава Богу, много рыбы!" И каждый раз как треснет по верши, так всю рыбу и опустит» (Новгородская и Белозёрская области).
Как отзвук веры в необходимость выкупа водяному за выловленную в его владениях рыбу звучит повествование из Вятской губернии, где водяной - «большая щука без наросного пера» - разгоняет рыбу в затоне. Ранив щуку острогой, рыбаки ожидают мести водяного хозяина. Они приготавливают у костра изображающее рыбака чучело, которое, в свою очередь, пронзает острогой появившийся у костра водяной.
Сожалея о выловленной рыбе, водяной стонет два дня «так, что слышно во всей окрестности» (Новгородская область). В рассказе приильменских рыбаков он мстит за непочтение к себе и подвластным ему существам: «раз ловили раков, да и поймали рака, - вот этакого!.. Ни один из нас приступиться к нему не смел: догадались, в чем дило. В ту пору пономарь Яков, бидовый пьяница, сбигал за шестом, да им и растолок (рака); а мы-то, слышь, друг сердечный, вси выпивши были. А как мы стали раков-то варить, так Яков-то и поди бродить по берегу, да язя нашел большущего, в аршин, не то и боле буде; (...) а он-то положил язя на руку да и кажет нам: значит, язь-то живой был, да только затравлен. (...) Яков-то его и положил на руку, а язь-от как ударит его, Якова-то, так у того рука почитай что отнялась, да и ушел в воду. Это, слышь, водяник-то сам и был: значит, не толки черта. Видь водяник-то... недобрый бис: только буди с ватаманами и знается».
Ватаман в Приильменье - старший промысловой артели, самый опытный и «знамый» человек. По мнению рыбаков, только он может «сладить» с водяным, которому приписываются все беды, «происходящие даже от собственной оплошности и

нерадивости ловцов. Нет рыбы в озере, и тут виноват водяной: он в карты или кости проиграл рыбу в другое озеро. Перервались у ловцов сети, он подшутил». Ватаман умилостивливает водяного обрядами, предпринимает ночные поездки для совета с водяным. «Коли промеж себя они, ватаманы-то, поссорятся, так и велят своему духу, чтобы недругу, ватаману, голиков аль стружек в нивод, вместо рыбы, напихал...» (Остряков, 1895 год).
Удача на промысле нередко приписывалась колдовству. В уральском повествовании черти-шишиги сажают воржецу Федору на удочку белуг. Некоторые из беломорских рыбаков вплоть до недавнего времени утверждали, что для удачной ловли «необходимо знать приворот - иначе звезды будешь ловить, ракушки». Здесь же считали, что «сильный» колдун может «с морем договориться, с водяным. Умбский колдун в порог спустился и вышел живой и здоровый. И уговорил, и рыба пошла в реку» (Мурманская область). Налаживая промысел, колдун «выводит» черта из-под порога в море: «А сам прутиком по воде бьет - обычный березовый пруток» (Мурманская область).
«Битье по воде прутиком» напоминает способ, которым Петр I, в одном из северных преданий, «смиряет» Ладогу: «Того часу приказал подать кнут и порешил наказать сердитое море. (...) После того Ладожское озеро стало смирнее и тишину имеет...» (Онежская и Петербургская области). В другом рассказе севернорусских крестьян Петр I, подобно «сильному» колдуну, расправляется и с водяным: «Ехал к нам Петр Великий. Выстал человек из воды (водяной), на корму сел. Переехал через Онегу, ничего, кланяется: „Спасибо, что перевез“. Старики на Мижострове Петру жалятся: „Водяной рыбу распугал, рычит на все озеро. Откуда взялся только!“ - „Да где?“ - „Да вон на том камени!“ (...) Опять на веснуху ночью на камень водяник выстал, рычит: „Год от году хуже, год от году хуже!“ Петр начал его вицей хромать: „Я тебя нонь на своей лодке перевез, а тебе все не по люби!“ - „А этот год хуже всех!“ - Водяник в воду утянулся. Больше не видели на Мижострове никакого водяника» (Онежская область).
Водяного можно было, по поверьям, поймать, отпустив потом за выкуп. Чаще же неуловимый и своенравный водяной шутит над рыбаками: поднимает корму лодки, хохочет. Он проказит с началом весны, «радуясь новоселью» (прикидывается мертвецом и лежит в лодке, пока кто-нибудь не перекрестится (Тамбовская область). Водяной рвет удочки, сети, заталкивает в них траву и веники, разгоняет рыбу и т.п.
Крестьяне верили в особую связь водяного и мельников: водяной есть в каждом мельничном пруду (Орловская область); по ночам он любит сидеть возле глубоких мест, «на камнях, на колесах мельничных» (Ярославская область).